

Услышав слова Чжао Фэнхуа, Е Цю решительно шагнул вперед, разминая кулаки. Его намерения были очевидны, и Чжао Фэнхуа попытался остановить его:

«Что ты собираешься делать? Это игровая компания Цинь, ты...»

Но договорить он не успел. Е Цю молниеносно нанес удар, от которого Чжао Фэнхуа полусогнулся над столом. На его лице отразилась ярость, смешанная с болью, и он попытался дать отпор. Однако его попытка была тщетной.

Е Цю, будучи мастером боевых искусств уровня преобразующей силы, легко превосходил Чжао Фэнхуа. Тело последнего, истощенное годами алкоголя и разврата, было слабее обычного человека. Даже будь он в лучшей форме, перед Е Цю ему оставалось только терпеть побои.

Нанеся шесть или семь сокрушительных ударов, от которых лицо Чжао Фэнхуа опухло, Е Цю с насмешкой спросил:

«Ну как, полегчало?»

«Но не будет ли проблем?» — послышался обеспокоенный голос.

Чжао Фэнхуа, едва держась на ногах, прошипел сквозь зубы: «Говорю вам, у вас будут большие неприятности. Я посажу вас за решетку!»

Е Цю лишь усмехнулся в ответ: «Правда? Тогда позвони сейчас Цинь Тяньху и скажи, что я тебя побил. Меня зовут Е Цю!»

Услышав такую дерзость, Чжао Фэнхуа, не раздумывая, ответил: «Хорошо, подожди, я попрошу дядю разобраться с тобой!»

Бабушка Чжао Фэнхуа приходилась двоюродной сестрой Цинь Тяньху, поэтому Чжао Фэнхуа называл его дядей. Хотя Цинь Тяньху не особо заботился о делах Чжао Фэнхуа, забота о нем была предсмертным желанием его бабушки. Теперь, когда Чжао Фэнхуа избили прямо в игровой компании Цинь, он был уверен, что Цинь Тяньху вступится за него.

Когда телефон соединился, Чжао Фэнхуа жалобно произнес: «Дядя, меня избили в компании, ты должен за меня заступиться!»

«Кто тебя избил?» — голос Цинь Тяньху звучал безжизненно. Мастера боевых искусств семьи Цинь не смогли справиться с каким-то Е Цю, даже Цинь Шэн был искалечен им. Семья Цинь переживала не лучшие времена, а тут еще проблемы с Чжао Фэнхуа. Хотя Цинь Тяньху был не в настроении, он все же спросил.

«Какой-то Е Цю, он сказал, чтобы я позвонил тебе».

«Е Цю? Дай ему трубку».

Услышав это, Чжао Фэнхуа изменился в лице. Неужели у этого Е Цю есть какие-то связи? С озадаченным выражением он передал телефон Е Цю.

Послышался голос Цинь Тяньху: «Е Цю, если ты хочешь отомстить семье Цинь, то сейчас наша семья уже в плачевном состоянии из-за тебя. Чего ты еще хочешь?»

Е Цю ответил спокойно, но в его голосе чувствовалась сталь: «Не думай слишком много. Если бы я хотел разобраться с вашей семьей Цинь, мне не нужно было бы начинать с какого-то

мелкого сотрудника. Я пришел только потому, что этот Чжао Фэнхуа обидел моего друга. Кстати, мой друг работает в вашей игровой компании. Я слышал, что этот тип — родственник вашей семьи Цинь, поэтому его назначили на должность директора. Никаких способностей у него нет, только и знает, что домогаться подчиненных женщин. Сейчас он задерживает личное дело моего друга и даже послал каких-то головорезов досаждать ему. Что скажешь, как нам быть?»

Чжао Фэнхуа, слушая разговор, чувствовал, как страх заменяет его прежний гнев. Он понял, что Е Цю оказался личностью, способной противостоять такому гиганту, как семья Цинь, и даже они ничего не могли с ним поделать. Его положение арт-директора, полученное лишь благодаря родственным связям, внезапно показалось ему ничтожным перед лицом этой угрозы.

Цинь Тяньху, понимая серьезность ситуации, ответил: «Я заставлю Фэнхуа уйти с должности, и он больше не будет беспокоить твоего друга. На этом дело закончится, хорошо?»

Дело было не в том, что у Цинь Тяньху был хороший характер, просто он ничего не мог поделать с Е Цю. Что он мог сделать, учитывая, что Е Цю просто побил Чжао Фэнхуа? Вызвать полицию? Избиение — не такое уж серьезное преступление, максимум — задержание на некоторое время. Когда Е Цю выйдет, их семье Цинь придется еще хуже.

Хотя Цинь Шэн был искалечен Е Цю, но даже в этом деле он не осмеливался требовать ответственности. Е Цю всего лишь проучил членов семьи Цинь, но не применил чрезмерной силы, по крайней мере, никого не убил. Если раздуть это дело, заставить полицию объявить Е Цю в розыск и полностью разозлить его, Е Цю вполне может действительно начать убивать. С его навыками полиции будет слишком сложно его поймать, напротив, Е Цю сможет очень легко перебить всех членов семьи Цинь.

Герои боевого мира нарушают законы с помощью боевых искусств — это также причина, по которой эти мастера могут приносить особые привилегии разным семьям. Различные семьи могут полагаться на этих мастеров для получения привилегий, а сила Е Цю даже превосходила силу этих мастеров. Хотя сам Е Цю не принадлежал к какой-либо семье, одной только его силы было достаточно, чтобы многие его боялись.

«Хорошо», — коротко ответил Е Цю. Он тоже не хотел слишком раздувать конфликт, достаточно было достичь цели. В конце концов, Цинь Тяньху был отцом его матери. Хотя Цинь Шэн и Цинь Лэй питали к нему злобу, Цинь Тяньху не обязательно был таким. Е Цю почувствовал это еще при первой встрече с ними, поэтому он не тронул Цинь Тяньху, и сейчас он тоже оказал ему эту любезность.

Сказав это, Е Цю передал телефон Чжао Фэнхуа. На другом конце провода Цинь Тяньху жестко произнес: «Делай, как сказал Е Цю, а потом собирай вещи и убирайся, иначе я не смогу тебя спасти».

«Я понял», — Чжао Фэнхуа не осмелился возразить.

«Теперь оформи увольнение Мэнлэй, а потом извинись перед ней», — приказал Е Цю.

«Про... простите!» — послушно произнес Чжао Фэнхуа, его голос дрожал от страха.

Ли Мэнлэй тоже была в полном недоумении. Хотя Е Цю пришел восстановить справедливость для нее, но когда она увидела, как он бьет человека, то подумала, что дело плохо. Она не ожидала, что ситуация так резко изменится, даже старейшина семьи Цинь немного боялся Е

Цю. Какой-то там Чжао Фэнхуа перед Е Цю дрожал, как перепелка. Кем же был Е Цю? В сердце Ли Мэнлэй появилось любопытство.

«Громче!» — потребовал Е Цю, его голос был полон властности.

«Простите!» — громко сказал Чжао Фэнхуа. Он хорошо понимал силу и мощь семьи Цинь, а также смысл слов Цинь Тяньху. Если он не сможет заслужить прощение Е Цю, то, возможно, Е Цю может лишить его жизни. Он верил, что существо, которого боится семья Цинь, может легко лишить его жизни. Чтобы спасти свою шкуру, он должен был вести себя достаточно смиренно, чтобы Е Цю больше не имел к нему претензий.

У Ли Мэнлэй был мягкий характер, и она была немного робкой. В такой ситуации она махнула рукой и сказала: «Давайте на этом закончим».

Услышав это, Е Цю удовлетворенно кивнул и сказал: «Теперь немедленно иди оформлять документы на увольнение».

Услышав это, Чжао Фэнхуа поспешно отправился оформлять документы, а Е Цю и Ли Мэнлэй сели в кабинете Чжао Фэнхуа, ожидая. Что касается той подчиненной Чжао Фэнхуа, она уже давно испугалась до полусмерти и покинула кабинет. Когда Е Цю и Ли Мэнлэй вошли, эти двое как раз дошли до решающего момента, а Чжао Фэнхуа от испуга потерял всякое желание продолжать свои грязные делишки.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/12487/4950022>